

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ В ЛЕТОПИСЯХ

В качестве письменного источника для изучения этнической истории, динамики традиционного хозяйства и различных сторон материальной, социальной и духовной культуры этнических общинностей этнографы используют данные летописей, хроник, исторических повестей и подобных источников.

В качестве примера историко-этнографического источника можно рассмотреть “Повесть временных лет” — часть Киевской летописи.

Среди жанров древнерусской литературы летопись занимает центральное место. Развивался этот жанр в течение восьми веков (XI—XVIII вв.). Ни одна европейская литература не обладала таким количеством летописей. В основе всего древнерусского летописания лежит «Повесть временных лет», остальные летописи к ней примыкают. Древнейшая русская летопись носит в науке название «Повесть временных лет». Дошла до нас «Повесть временных лет» в рукописных копиях не старше XIV в. Начинается «Повесть временных лет» с рассказа о том, «откуду есть пошла Русская земля...», и доводит изложение исторических событий до 1113 г.

Считается, что «Повесть временных лет» составлена около 1113 г. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором и отредактирована игуменом княжеского Выдубицкого монастыря Сильвестром в 1116 г.

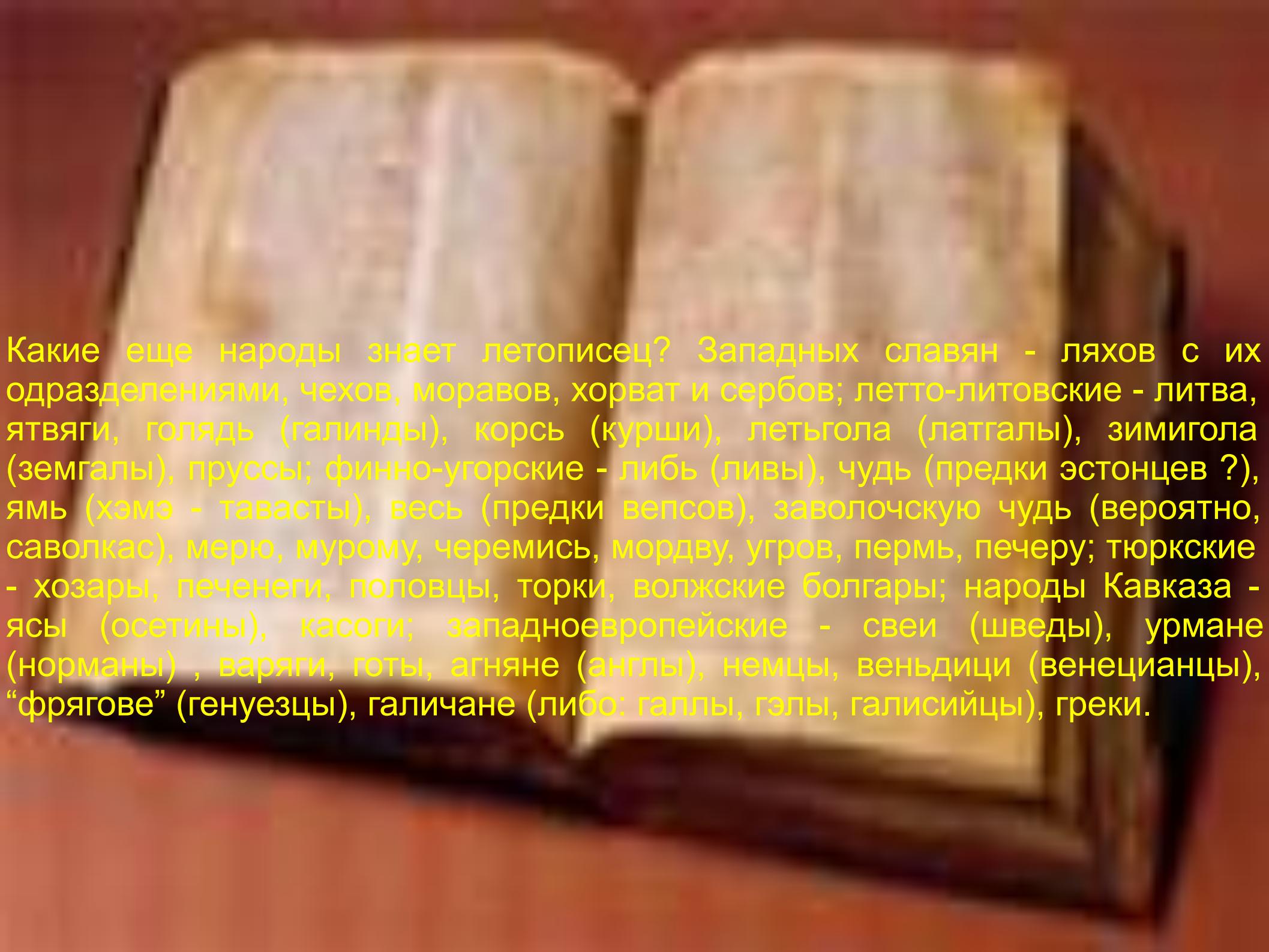
Вначале дан краткий очерк всемирной истории. Цель — показать “откуда есть пошла Русская земля”. К сыновьям Ноя привязаны народы и страны, расклассифицированные по генеологическому родству и географически — по областям расселения. Перечень взят из византийской хроники Георгия Амартола. Но в нее вставлены сведения о славянских народах и их соседях. Славяне и другие народы Восточной Европы — потомки Яфета, расселившиеся “на полуночных и западных странах”. Славян автор связывает с “нарцами” — народом Норика на Дунае. Область первоначального расселения славян, по Нестору, — Среднедунайская равнина. “По мнозех же времянях сели суть Словени по Дунаеви, где есть ныне Оугорьска земля и Болгарьска. И от тех Словен розидошася по земле и прозвашася имены своими, где седше на котором месте”. Это — самая ранняя формулировка т.н. “дунайской теории” происхождения славян. Она господствовала вплоть до конца XIX в. По всей видимости рассказ Нестора — отголосок бытовавших в его время народных этногенетических преданий.

Со среднего Дуная славяне, по Нестору, расселились по Мораве в Чехию и др. страны, а позже, когда их стали притеснять “волхи” (кельты, вероятно), разошлись еще дальше — на Вислу, Балтийское море, Днепр и Верхнюю Волгу — и получили наименование по месту обитания.

Затем летописец перечисляет племена на территории Восточной Европы — славянские и неславянские — причем четко отделяет первых от вторых. “Се бо токмо Словенеск язык в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьцы, Полочане, Дреговичи, Север, Бужане, зане седоша по Бугу, послеже же Велыняне. А се суть языции, иже дань дают Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Моръдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь. Си суть свои язык имуще от колена Афетова, иже жиоуть в странах полунощных”.

Летописец рассказывает о взаимоотношении славян с соседями: теперь они сами берут с них дань, раньше же — наоборот: болгары, “белые угры” (хозары, наверняка), обры (авары); приходили и печенеги и “черные угры” (венгры).

A stack of several old books with yellowed, aged pages, suggesting historical or ancient texts. The spines of the books are visible, showing various titles and some decorative elements.

Какие еще народы знает летописец? Западных славян - ляхов с их одразделениями, чехов, моравов, хорват и сербов; летто-литовские - литва, ятвяги, голядь (галинды), корсь (курши), летьгола (латгалы), зимигола (земгалы), пруссы; финно-угорские - либь (ливы), чудь (предки эстонцев ?), ямь (хэмэ - тавасты), весь (предки вепсов), заволочскую чудь (вероятно, саволкас), мерю, мурому, черемись, мордву, угров, пермь, печеру; тюркские - хозары, печенеги, половцы, торки, волжские болгары; народы Кавказа - ясы (осетины), касоги; западноевропейские - свеи (шведы), урмане (норманы) , варяги, готы, агняне (англы), нэмцы, веньдици (венецианцы), "фрягове" (генуезцы), галичане (либо: галлы, гэлы, галисийцы), греки.

Сведения о северо-востоке - Рассказ Гюряты Роговича о сведениях, которые ему привез “отрок”, посылавшийся на “Печеру”. Отрок с Печеры ходил еще дальше - “в Югру”. “Югра же людь есть язык нем и седять с Самоядью на полунощных странах”. Югра - предки хантов и манси, самоядь- ненцев. Рассказ о немой торговле между югрой и народом неведомого языка (люди эти - заключены в горе : “и секут гору, хотяще высечися, и в горе той посечено оконце мало”): “кажуть на железо и помавают рукою просияще железа; и аще кто дастъ им нож или секиру, и они даютъ скорою [то есть мехами] противу”. Вероятно - народ палеоазиатского языка.

В XII-XIV вв. - в каждом княжестве свои летописные своды. Сохранились не все. Многие затем вошли в общерусские своды. Сохранились: кроме Киевской, Галицко-Волынская, Новгородская, Псковская, Владимирская, Суздальская, Тверская, Переяслав-Залесская, Нижегородская летописи.

Сведения - о мещере (Никоновская летопись), карелах (с 1143 г.), татарах (с 1223 г.), лопи (с 1252), бесермянах (с 1319), вотяках-арянах (с 1469), башкирах (с 1469), чувашах (с 1521), ногайцах (с 1552), зырянах (с 1581), обезах (абазинах), арменах.

Подготовили Мельников Эдуард и Овчаренко
Сергей